

Ян Цяо начал расстегивать платье тела для осмотра, а Лю Сюнь, отвернувшись, тихо бормотал про себя: «Неприлично смотреть». Ян Цяо, с серьезным выражением лица, продолжал работу:

— При жизни она подвергалась насилию, но не была изнасилована.

— На спине и груди есть следы ударов, но не от кнута, скорее, от грубой веревки. Может быть, это была пеньковая веревка? — пробормотал Ян Цяо.

— Убийца либо неспособен к близости, либо испытывает сильную ненависть к женщинам, — сказал Ян Цяо.

Закончив осмотр, он аккуратно надел платье на тело и подошел к Лю Сюню, который, стоя спиной, записывал. Заглянув через его плечо, он увидел, что Лю Сюнь отлично справился с задачей, записав все до мельчайших подробностей. Его почерк, мелкий и четкий, был аккуратным и быстрым.

— Хорошо пишешь, — сказал Ян Цяо, направляясь к медному тазу у входа в навес, чтобы помыть руки. — Пойдем встретимся с тем, кто первым обнаружил тело.

Лю Сюнь странно посмотрел на него, чувствуя, как странное ощущение от почти шепота задело его ухо. Мы настолько близки? Но он послушно последовал за ним.

Первым, кто обнаружил тело, был деревенский сторож, сгорбленный старик, который, после находки, все еще находился в состоянии возбуждения:

— Я живу в подсобке рядом с храмом. В деревне сторожевая служба проста: в первый час ночи — «Сухо и жарко, берегите огонь», в третий час — «Все спокойно», в пятый час — «Рано вставайте, трудитесь усердно».

— Когда до конца ночи оставалось пять капель на водяных часах, я взял свои инструменты и вышел, — сторож, очевидно, был мастером рассказывать истории. — Я вышел из храма, обошел деревню по кругу и вернулся, это заняло ровно четверть часа. Вернувшись, я увидел что-то темное у арки. Сначала я подумал, что это чья-то собака, но, присмотревшись, не услышал лая. Тогда я подошел ближе.

— И увидел женщину в красном, стоящую на коленях, с веревкой на шее, привязанной к столбу арки. Я в ужасе отпрянул, но, собравшись с духом, проверил пульс. Не почувствовав дыхания, я сразу побежал к старосте. Самоубийство под аркой — это не шутки.

— Вы проходили мимо арки, когда выходили на обход? — спросил Ян Цяо.

— Конечно, это обязательный путь, — ответил сторож.

За короткий день он уже рассказал свою историю более чем пятидесяти людям, но говорить с чиновником — это совсем другое. Особенно когда рядом стоит красивый молодой человек, который записывает его слова. Может быть, его слова станут книгой? Старик с волнением потер руки, вспоминая, как однажды слышал рассказчика в городе.

— Когда вы выходили, вы не заметили ничего подозрительного у арки? — спросил Ян Цяо. — А во время обхода вы заметили что-то необычное в деревне?

— Когда я выходил, я ничего не видел. Если бы увидел, разве я бы пошел на обход? — ответил сторож. — В деревне тоже ничего странного не было. Деревенские рано ложатся спать. В

глухую ночь даже куры и собаки спят, кругом тишина.

— В последние дни в деревне появлялись незнакомцы? — спросил Ян Цяо.

— Нет, — уверенно ответил сторож, но через мгновение засомневался.

Он взглянул на Лю Сюня:

— Если говорить о незнакомцах, то в усадьбе герцога Чжэньго появились двое, говорят, это их молодой господин и слуга. Это новые лица.

— Это я и Дэдэр, — сказал Лю Сюнь. — Я сразу лег спать, а Дэдэр не любит бродить, не знаю, выходил ли он из усадьбы. Позже спрошу его.

Ян Цяо успокаивающе взглянул на него и продолжил расспросы сторожа:

— Вчера вы поняли, кто был мертв?

— Когда я был один, я не осмелился рассмотреть лицо. Позже, когда деревенские собрались и зажгли факелы, я увидел, что это была невеста из семьи Ван Эр. Какая жалость, такая красивая невеста.

Сожаление было написано на лице старика.

— Кажется, я примерно помню этого Ван Эра, но, кажется, я не видел его сына, — сказал Ян Цяо.

— Ох, сын Ван Эра — это бездельник. Кроме трех дней после свадьбы, он больше не появлялся дома, — сказал старик.

— Как далеко находится деревня Лу, откуда родом невеста? — спросил Ян Цяо.

— Недалеко, около десяти ли. Деревня Лу тоже большая, там люди живут зажиточно, но у них нет столько загородных усадеб, как у нас. Если что-то случится, даже звонить некому, — ответил старик.

После разговора со сторожем, ссора у храма не утихла, и участники уже начали драться, с переменным успехом. Затем они разошлись, договорившись собрать лучших бойцов из своих родов и продолжить позже.

Из столичной управы прибыло несколько служащих. Увидев, что ситуация не разрешается, а наоборот, грозит перерасти в межродовую войну, градоначальник, больше всего боявшийся таких ситуаций, был в отчаянии. Служащие, смотря на Ян Цяо, сказали:

— Господин Ян, придумайте что-нибудь.

— Где мой официальный мундир? — спросил Ян Цяо.

Он приехал ночью и не был в форме. Вчера он вышел, имея при себе письмо от градоначальника, чтобы успокоить семью Ван. Иначе, в глухую ночь, когда вся деревня не спала, с факелами в руках, это могло бы выглядеть как бунт, и тогда чиновники-цензоры снова бы начали свою работу.

— Вот он, — сказал служащий, передавая принесенный сверток.

Ян Цяо взял его:

— Сообщите обеим семьям, чтобы они пришли сюда через четверть часа.

После ухода служащего Ян Цяо начал переодеваться. Он не попросил Лю Сюня выйти, а просто начал снимать верхнюю одежду. Лю Сюнь, не ожидая этого, сначала растерялся. Уйти сейчас было бы слишком явно, но наблюдать за тем, как кто-то переодевается, тоже неудобно.

Лю Сюнь нахмурил свои красивые брови, уставившись в свою записную книжку, думая, что Ян Цяо совершенно не знает правил приличия.

Ян Цяо, переодевшись в официальный мундир, выглядел гораздо бодрее. Он взял записную книжку Лю Сюня и внимательно прочитал ее. Через некоторое время служащий вернулся и сообщил, что представители обеих семей прибыли, но они отказались находиться в одной комнате. Ян Цяо спокойно кивнул:

— Тогда пусть подождут. В деревнях Ван и Лу должны быть старейшины, сначала встретимся с ними.

Ян Цяо сел на кресло в храме. Несмотря на молодость, его положение здесь было высоким, и он имел право занимать это место. Несколько старейшин вошли и сели по обе стороны:

— Господин Ян.

— Уважаемые старейшины, — слегка поклонился Ян Цяо, не вставая. — Ситуация уже ясна. Эта молодая женщина была убита. Почему девушка, которая должна была быть во внутренних покоях, была убита и подвешена под аркой? В последние дни в деревне Ван не появлялись незнакомцы. Это убийство, и каждый в деревне под подозрением.

Старейшины переглянулись:

— Господин Ян, вы должны помочь этой девушке.

Первым заговорил представитель семьи Лу.

— Господин, господин, — сказал старейшина семьи Ван. — Давайте обсудим это и дадим вам ответ.

Старейшины, поддерживая друг друга, вышли. Лю Сюнь с удивлением спросил:

— О чем они будут обсуждать? Это же убийство, конечно, нужно найти убийцу.

Ян Цяо покачал головой:

— Если это дело рук знакомых, они не хотят, чтобы вмешивались посторонние. Особенно в таких местах, где все решают старейшины, их слова значат больше, чем слова чиновника.

— Так что, если они скажут не расследовать, вы не будете? — спросил Лю Сюнь.

— Если они хотят замять дело, вы ничего не сможете сделать, — сказал Ян Цяо. — Градоначальник больше всего боится беспорядков. Вы не можете сказать, что если две семьи уже успокоились, то вы начнете расследование и снова их поссорите. В работе чиновника главное — поддерживать порядок.

Лю Сюнь не мог понять, его лицо несколько раз меняло выражение, и, наконец, он сказал:

— В Академии Ханьлинь, если кто-то запрещал вам расследовать, вы все равно продолжали с энтузиазмом. Почему в столичной управе вы стали таким осторожным?

— Это другое, — терпеливо объяснил Ян Цяо. — В Академии Ханьлинь мы расследовали чиновников, которые злоупотребляли своими должностями. Если их разоблачали, они теряли свои посты, и чиновники становились честнее, а народ получал пользу.

— Но с народом все иначе. Большинство людей, вовлеченных в убийства, действуют не по своей воле. Если здесь мы будем настаивать на справедливости, это не будет справедливостью.

— Но это же человеческая жизнь, — сказал Лю Сюнь. — Разве желание погибшего не имеет значения?

<http://bllate.org/book/16147/1446187>